

С. В. Вершинин³

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сегодня можно констатировать, что система международных отношений устойчиво движется к дальнейшему укреплению многополярности. И хотя общая трансформация вряд ли обратима, то, какой будет многополярность XXI века, по-прежнему неясно. В этих условиях обостряется борьба за право устанавливать «правила игры» в рамках меняющегося мироустройства.

«Коллективный Запад» пытается сохранить за собой привилегии единственного центра принятия решений и тем самым затормозить или скорректировать объективные тенденции современного этапа развития международных отношений. В результате сегодня под ударом оказалась складывавшаяся десятилетиями система международного права, являвшаяся залогом стабильности и предсказуемости в мировых делах. Вместо нее Запад навязывает остальным участникам международных отношений новую формулу: некий «миропорядок, основанный на правилах». Эти «правила» зачастую оказываются вольной интерпретацией общепризнанных международно-правовых норм в пользу ограниченной группы стран. Сложившаяся архитектура глобального управления испытывает серьезный стресс и просто не может эффективно функционировать.

США и их союзники все отчетливее берут курс на коренное переформатирование не устраивающих их международных институтов. В итоге вместо многосторонней дипломатии, наиболее универсально вопло-

щенной в деятельности ООН, решения все чаще стали приниматься в формате узких ситуативных союзов. Остальным государствам предлагается присоединиться к уже согласованным решениям, выдаваемым за позицию всего международного сообщества.

Очевидно, что такой подход не соответствует идеалам подлинной многосторонности, разделяемым подавляющим большинством государств — членом Организации Объединенных Наций. Кроме того, он подрывает Устав ООН, привносит в международные дела существенный элемент стратегической неопределенности, а также ведет к росту взаимного недоверия и сужению пространства для конструктивного межгосударственного взаимодействия.

Не могут не отражаться эти моменты и на экономике. С одной стороны, мы видим, что после длительного периода стагнации мировая экономика по итогам 2018 года продемонстрировала определенные признаки оживления: по данным Всемирного банка и МВФ, в 2018 году темпы роста мирового ВВП составили около 3,7 %, что стало лучшим показателем с 2011 года. Вместе с тем риски развития кризисных явлений по-прежнему сохраняются, а мирохозяйственная динамика остается нестабильной. По прогнозам экспертов, темпы роста мирового ВВП могут снизиться до 3,5 % в 2019 году и до 3,6 % — в 2020-м. Поступают сигналы о начале рецессии уже не только в развивающихся странах, таких как Аргентина и Турция, но и в развитых — Италии, Франции, Южной Корее.

Наряду с этим мы сталкиваемся с такими глобальными вызовами, как растущая напряженность в торговых отношениях (особенно заметной в последнее время она стала между США и Китаем), усиление протекционизма, ожидающийся выход Великобритании из ЕС, геополитическая нестабильность, а также всеобщая неготовность к скоординированным действиям.

Нынешним международным отношениям свойственно усиление соперничества в военно-политической, экономической, финансовой, технологической, информационной и других областях. Политика отдельных стран, направленная на отстаивание принципа использования силы, а также на применение односторонних принудительных мер, выдвижение бездоказательных обвинений и отказ от выполнения ранее принятых

³ Заместитель министра иностранных дел РФ (с марта 2018 г.), Чрезвычайный и Полномочный Посол. Окончил МГИМО МИД СССР (1976) и Дипломатическую академию МИД СССР (1991). На дипломатической работе с 1976 г. Советник-посланник Посольства РФ в Тунисе (1993–1997). Начальник отдела Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России (1997–2000). Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Алжире (1999–2003). Директор Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России (2005–2018). Награжден орденом Дружбы и орденом Почета.

на себя международно-правовых обязательств, отнюдь не способствует нормальному развитию государств, становясь для них мощным дестабилизирующим фактором.

Новые реалии диктуют необходимость осознания рисков, возникающих как следствие обозначенных проблем. К этим рискам, в частности, следовало бы отнести в первую очередь усиление неравенства между развитыми и развивающимися странами, сокращение рабочих мест, ущемление фундаментальных прав и свобод человека. Одним из приоритетов в повестке дня сегодня должен стать поиск адекватных ответов на эти вызовы. Особую актуальность в данных условиях приобретает активизация межгосударственного взаимодействия в сфере разработки международных норм по управлению глобальной сетью Интернет, а также совершенствование и гармонизация национальных законодательств, регулирующих сферу применения цифровых технологий.

По оценкам экспертов, сегодня мир находится на пороге масштабной структурной трансформации, обусловленной не только широким внедрением в практику информационных технологий, но и тем, что долговая модель экономического роста исчерпала себя, а существующие глобальные механизмы регулирования становятся неэффективными. Поэтому все более явной становится тенденция к протекционизму, одним из проявлений которой являются политически мотивированные санкции. Подобного рода ограничительные меры невыгодны ни для тех, кто их применяет, ни для тех, против кого они направлены. Порядок, основанный на непродуманном использовании такого инстру-

ментария, приводит лишь к новым проблемам, не помогая при этом разрешить уже имеющиеся противоречия.

Особенностью нынешней эпохи является то, что наращивание конфликтного потенциала в мире происходит в условиях предельной взаимозависимости и открытости национальных экономик, а также перехода к новому технологическому укладу. Есть все основания полагать, что развитие и внедрение инновационных технологий будет способствовать стимулированию экономического роста и повышению эффективности использования природных ресурсов. Мировая экономика находится в процессе структурной трансформации под влиянием так называемой четвертой промышленной революции с активным развитием цифровых технологий. В этом контексте возникает потребность в выработке новой инновационной парадигмы, основанной на ресурсосберегающих принципах развития, а также в перестройке существующих механизмов глобального регулирования.

На наш взгляд, это окажет существенное позитивное влияние на эволюцию миропорядка и поможет в формировании созидательной многополярности — более справедливой и гармоничной модели мироустройства. Она должна основываться на широком, неконфронтационном и равноправном сотрудничестве государств и их объединений с уважением к культурно-цивилизационному многообразию современного мира, соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права как единых правил игры, а также с признанием за ООН роли универсального регулятора мировой политики.